

Страницы истории культбаз на Ямале по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (обзор фондов)

М.В. Кашмакова
ведущий архивист отдела использования
ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»
Российская Федерация, ЯНАО, г. Салехард
m.kashmakova@yandex.ru

Аннотация: в статье представлен краткий обзор фондов и архивных документов, характеризующих периоды создания и деятельности культбаз на Ямальском севере, освещены некоторые аспекты их деятельности.

Ключевые слова: культбаза, малые народности севера, кочевой образ жизни, Комитет Севера, Главсевморпуть, Дом ненца, исполком.

Начало 20-х годов прошлого века отмечено активным стремлением центральных органов власти включить отдаленные северные окраины страны в орбиту преобразований, проходивших в молодой республике Советов. В 1924 году при Президиуме ВЦИК СССР образован Комитет содействия народностям Северных окраин, более известный как Комитет Севера. На местах для проведения работ по устройству жизни народностей Севера учреждаются местные комитеты содействия народностям северных окраин. Новые административные органы призваны заниматься жизнеобеспечением малых северных народностей, вовлекать их в советское строительство и всячески способствовать их культурному, политическому и экономическому развитию.

Однако осуществлять столь широкий круг полномочий в отношении кочующего населения обычными методами административной, экономической и культурной работы было совершенно невозможно. Тяжелейшие климатические условия, громадные расстояния, трудность передвижения, отсутствие производственных предприятий и оседлых опорных пунктов, тотальная неграмотность коренного населения и столь же высокая степень их недоверия к «пришлым» требовали выработки иного подхода к решению задачи привлечения туземного населения к деятельному участию в жизни новой страны.

Наиболее надежной приемлемой формой оказания помощи и устройства жизни кочевников Севера оказались культбазы (культурные базы). В 1925 году Комитет Севера инициировал их создание во всех районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Созданная в составе Комитета Севера Комиссия по организации культбаз определяла место их строительства, контролировала их возведение и последующую деятельность, обеспечивала финансирование. Планировалось, что неотъемлемой принадлежностью каждой культбазы с небольшими вариациями будут больница, школа-интернат, дом кочевника, баня, красный чум, ветеринарный пункт, слесарные и столярные мастерские.

Рассматривались культбазы как будущие национальные центры в отдаленных районах Севера, организующие жизнь народа и руководящие всеми его делами.

Первые культбазы были построены в стране уже в 1927 году. На Ямальском Севере первой и наиболее известной стала Ямальская культбаза, строительство и оснащение которой в основном завершилось к концу 1932 года. Местом размещения стала юго-восточная часть Ямальского полуострова, около 68 параллели, на западном берегу Обской губы, в месте зимних кочевий ненцев. Возведение базы велось героическими усилиями людей, ударными темпами и в совершенно экстремальных условиях.

В фонде Государственного архив Ямало-Ненецкого автономного округа документальных источников, характеризующих период строительства и первые годы деятельности культбазы, не много. Один из них – это рукописная книга приказов культбазы, начатая 16 августа 1932 года и законченная 8 августа 1934 года. В справочно-информационном фонде архива представлена также книга Л.Ф. Липатовой «Сава луца – хороший человек М.М.Броднев», в которой опубликована статья «Ямальская культбаза» первого ее руководителя Бориса Ивановича Шмырева, представляющая итоги первого года работы культбазы. В ней он так описывает трудности работы: «...на месте строительства нет ни одного жилища, где бы можно было расположить рабочую силу. Все разгрузочные работы – а разгрузка велась круглые сутки – были закончены только 15 августа. Условия разгрузки были невероятно тяжелы. Пароходом нельзя было подойти вплотную к месту строительства – пришлось остановиться в 12 километрах от него. Все строиматериалы перетаскивали по бревнышку... Каждая смена работала по 12 часов, а руководящий персонал – пока не свалится с ног. Помогало работать незаходящее солнце.

Нужно было преодолеть такое препятствие, как болото, протяженностью в 200 метров. По болоту нельзя было ни пройти, ни проехать на лошадях. Пришлось строить специальную гать. Работали круглые сутки, жестоко страдая от гнуса, который не давал возможности даже уснуть... Мобилизованы были все, вплоть до детей, которые сидели верхом на лошадях и вытаскивали на постройках бревна на берег...»¹

Невероятность, даже фантастичность возникновения культбазы среди полного безлесья в голой тундре, среди болот и озер, была очевидной, наверное, только для тех, для кого культбаза строилась, создатели же её в успехе дела явно не сомневались. Из воспоминаний Б.И. Шмырева: «Первые туземцы, приблизившиеся к нашей культурной базе, предполагали, что заблудились, потому что перед их взором выросли большие, не существовавшие до сих пор постройки. Туземцы знали очень хорошо эту местность и привыкли к ориентирам, которые стоят на одном месте в течение веков. Они не могли себе представить, что в столь короткий срок кто-то смог построить такие большие дома, а про 250 человек населения базы они говорили: «Людей появилось, как комара в тундре»¹.

Медленно, но верно преодолевалась пропасть, лежащая между идеалистами энтузиастами, мечтавшими нести блага цивилизации и свет знаний, и могучим древним миром, органичной частью которого были и кочевники тундры.

По воспоминаниям первого директора сначала стал работать Дом ненца, где, в основном, и велась разъяснительная работа и оказывалась практическая помощь коренному населению. Работал Дом ненца круглосуточно и даже чаще всего ночью, поскольку посетить культбазу днем, бросив свое стадо, ни один ненец себе позволить не мог. Поездки откладывались на ночь. Б.И. Шмырев пишет: «Можно себе представить, как действует на человека тот факт, когда после долгого пути, зачастую в пургу, в жестокий мороз, среди глубокой ночи, он находит в Доме ненца приют, кружку горячего чая, кусок свежего мяса и теплый ночлег. За кружкой чая дежурный – один из ответственных работников базы и партийно-советского актива – расскажет ему: что он может получить в фактории, сколько стоит пещец, попутно спросит о состоянии здоровья и, если нужно, вызовет врача. После чая его обязательно сводят в музей, подробно покажут экспонаты, отражающие его хозяйство, его деятельность в тундре и объясняющие наглядно, как организовать хозяйство и практически приобщиться к социалистическому способу производства. Музеем население очень интересуется... В Доме ненца туземец может подать жалобу на обидчика дежурному, получить от него совет, а если нужно, то тут же ночью встретиться с председателем...»¹.

Кроме Дома ненца, школы, интерната, которые открылись первыми, вскоре стали работать больница, зоотехнический, ветеринарный и краеведческий пункты, красный чум – передвижное учреждение, обслуживающее туземцев далеко за пределами культбазы в гуще их кочевий, издаваться печатная газета «Нарьяна-Вы» (Красная тундра), которая развозилась по качевьям красными чумами, проводившими коллективные громкие читки, и имела большой успех у ненцев. В статье есть информация о деятельности всех учреждений культбазы, о победах, достижениях, проблемах, трудностях, приводятся яркие, интересные, иногда забавные курьезные случаи из жизни, которые эту самую жизнь объясняют и характеризуют иной раз лучше аналитических выкладок и статистических данных. Изложенная просто, логично, сдержанно и достойно, но с осязаемым уважением и гордостью за труд своего коллектива, она является бесценным источником информации о строительстве Ямальской культбазы и итогах первого года ее работы.

Несомненный интерес представляют и опубликованные в книге воспоминания о культбазе Михаила Митрофановича Броднева – одного из самых известных её заведующих, руководившего базой с 1935 по 1937 год, впоследствии председателя Ямало-Ненецкого окрисполкома. Оценивая деятельность культбаз, он писал: «Культбазы много сделали для возрождения Северных окраин и, в частности, Ямала. Для работников культбаз были созданы хорошие условия, особенно по сравнению с районными работниками. Секретарь райкома получал 400 рублей, а начальник культбазы – 1200 рублей. Зарплата учителей, врачей и других специалистов культбазы была в два раза выше, чем у находившихся на местном бюджете. Это порождало антагонизм между культбазовскими и районными работниками»¹. И далее: «Райком и райисполком не имели жилья, приходилось ущемлять интересы работников культбазы и расселять их. Специалистов в их аппарате не было. Медицинское, ветеринарное обслуживание,

школьное дело находились под ведомством культбазы. Мы имели инструкторов по колхозам, проводили коллективизацию и оказывали им помощь. Районные организации были зависимы от культбазы даже в таких мелочах, как топливо, освещение и т.д. Возникало много конфликтов на почве этих мелочей. И невольно возникал вопрос, кто же власть на Ямале – райком или культбаза...»¹.

Наличие подобного противостояния подтверждается и еще одним архивным документом. В официальном письме исполняющего обязанности начальника Омского территориального управления Главного Управления Северного морского пути в адрес председателя Ямало-Ненецкого окрисполкома от 05 сентября 1938 года читаем: «По сообщению работников Ямальской культбазы, районные организации поселка Ярсалей в лице работников РИКа предъявляют требования к культбазе, невыгодные для последней...Претензии в основном сводятся к тому, чтобы культбаза обеспечивала помещением сотрудников районных организаций, дала помещение под банк, передала в распоряжение райорганизации здание бывшего медпункта и т. д.»². Далее излагается информация о том, что в связи с тем, что в 1938 году нового строительства по Ямальской культбазе не предусмотрено, но запланировано создание ренгенокабинета и расширение интерната, управлением Главсевморпути запрещено работникам культбазы раздавать помещения без их особого разрешения, и делается вывод: «Просим Вашего вмешательства в данный вопрос...Разъясните работникам РИКа их права и обязанности по отношению к/культбазы»².

Таким образом, после нескольких лет существования культбаза, по сути, и превратилась в тот самый национальный центр, организующий жизнь коренного народа и руководящий всеми его делами, каким и задумывалась изначально. Добавим, что кроме уже упомянутых выше учреждений у культбазы появились свое овощное и животноводческое хозяйство, электростанция, катерный флот, столярная и слесарная мастерские. Фактически культбаза, в период формирования и относительной еще слабости районных исполнительных комитетов, взяла на себя решение многих сложных вопросов организации жизнедеятельности и стала, хотя и на весьма ограниченный период времени, своего рода альтернативным источником власти в районе. Это является весьма интересным историческим феноменом, иллюстрирующим всю сложность и многогранность процесса формирования и становления органов власти на ямальском Севере.

Основная часть документальных материалов по истории Ямальской культбазы в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа представлена в фонде «Ямальская база развития хозяйства и культуры народов Севера Главного управления Северного морского пути (Ямальская культбаза)».

Напомним, что постановлением ВЦИК от 10 августа 1935 года Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК Российского центрального исполнительного комитета был ликвидирован. Его функции по хозяйственному и культурному обслуживанию районов Крайнего севера переданы Главному управлению Северного морского пути (Главсевморпуть) при Совете народных комиссаров Союза ССР. В ведение Главсевморпути перешли и 14 культбаз, в том числе Ямальская и Тазовская.

Документы фонда охватывают временной период с 1932 по 1939 годы и в большей части представляют собой управленческую документацию, имеются также документы по личному составу. В числе материалов – книга приказов культбазы (1932 – 1934 гг.), постановление, генеральное соглашение Госстраха, присланные культбазе для руководства (1935 г.); учетный журнал, список работников, подлежащих обязательному личному страхованию (1935 – 1938 гг.); годовой отчет культбазы с объяснительными записками и приложениями (1936 г.); докладные записки, справки, переписка культбазы с партийными советскими органами и организациями; планы, отчеты о зоотехнической работе культбазы; докладные записки, справки, отчеты о развитии сельского хозяйства культбазы, работе больницы, школы-интерната, Дома народов Севера, Красного чума; информации, отчеты о работе ликбеза, о состоянии стахановского движения и ударничества среди коренного населения; штатное расписание и переписка культбазы с Ярсалинским отделением госбанка по финансовым вопросам; годовые бухгалтерские отчеты; протоколы общих собраний и производственных совещаний работников культбазы, заседаний и постановлений Совета культбазы и другие документы, которые дают представление о хозяйственно-экономической, культурно-просветительской и политической деятельности культбазы и содержат множество интересных деталей и фактов.

Так, в отчете Дома народов Севера культбазы за 3 квартал 1938 года находим информацию о работе Красной лодки – еще одна не столь широко известная форма обслуживания кочевого населения, в более поздних документах фонда уже не упоминаемая. Согласно отчету «Красная лодка сделала за время летнего промысла 10 рейсов. Находилась в колхозах 40 дней. На лодке находился медицинский работник и работники Д.Н.С, редакции «Правда Тундры» и работники школы... На борту лодки находился ларек. Продано товаров непосредственно колхозникам и единоличникам националам на 10.000 р.»³.

Одним из направлений деятельности культбаз была работа по переводу кочевого населения на оседлый образ жизни. Деятельность, оцениваемая сегодня крайне неоднозначно и чаще отрицательно. Главная претензия - степень оправданности интенсивной трансформации традиционного образа жизни кочующего населения и якобы исключительно силовой принудительный способ решения вопроса оседлости. В этой связи интересен хранящийся в фонде документ под заголовком – «По вопросам оседания кочующих», в котором задача культбаз в этом процессе определяется следующим образом: «Наше дело...наблюдать за тем, чтобы отнюдь не было администрирования в деле оседания, чтобы оно базировалось исключительно на добровольном, ясно выраженном желании переходящих на оседлость, чтобы выбор мест к оседанию был сделан со всей тщательностью, места поселков планировались бы, как то требуется для хозцентров колхозов, чтобы средства, отпущенные на все виды расходов по вопросу оседания от государства и самого населения, расходовались наивозможно рационально, с наибольшей пользой для дела»⁴.

В фонде также имеются документы, характеризующие процесс реорганизации культбазы, среди которых определяющие - выписка из протокола № 35 заседания президиума Ямальского (Ненецкого) Округного Исполнительного Комитета

Советов РК и Кр. Депутатов Омской области от 13 ноября 1938 года. В протоколе читаем: «Принимая во внимание, что район деятельности Ямальской культбазы за время ее существования освоен достаточно и соответствующие отделы Ямальского райисполкома вполне могут сейчас справиться с руководством существующих учреждений культбазы – считать необходимым ликвидировать общее правление культбазы и все учреждения ее передать в непосредственное подчинение соответствующим отделам Ямальского райисполкома... Учреждения культбазы считать необходимым передать следующим ведомствам: а/ больницу – Ямальскому Райздравотделу; б/ школу-интернат, дом народов Севера и Красный чум – Ямальскому Району; в/ флот – Ямальскому райисполкому»⁵. А также приказ № 8 от 07 января 1939 года⁶, подписанный тогдашним директором культбазы товарищем Колесниковым, в котором со ссылкой на цитируемое выше постановление президиума Окрисполкома пунктом один объявлено, что с 1 января 1939 г. культбаза реорганизована и все ее учреждения вместе с личным составом переходят в ведение Ямальского райисполкома и его отделов. Последующие пункты приказа представляют собой перечень сотрудников культбазы по учреждениям с указанием отделов райисполкома, в ведение которых они поступают. Согласно приказу общее число сотрудников культбазы на момент реорганизации составляло 72 человека.

В фонде «Ямальская база развития хозяйства и культуры народов Севера Главного управления Северного морского пути» имеются также документы, отражающие деятельность другой культбазы, созданной на территории автономного округа в п. Хальмер-Седе в 1935 году и именованной Тазовской культбазой.

Деятельность ее представлена годовым отчетом за 1936 год, сформированным в одно архивное дело. Оно включает в себя финансовые документы – постановление балансовой комиссии Омского Теруправления ГУСМП по годовому отчету и балансу культбазы, объяснительная записка к финансовому отчету, сравнительная таблица заключительных балансов, исполнение сметы операционных расходов, движение кредитов, основных средств, материальных ценностей, труд и фонд зарплаты, сводная ведомость инвентаризации, кредиторы по состоянию на 1 января 1937 года, подотчётные суммы, основные показатели по жилищному обслуживанию, акт о наличии кассы культбазы, отчет о расходах по подготовке кадров. Также в деле представлены подробный текстовый отчет о работе культбазы, подписанный директором И.И. Гоникбергом, детальные отчеты о работе зоотехников культбазы, отчет школы-интерната, северного сельского врачебного участка, больницы культбазы, отчет о проведении Домом ненца художественной олимпиады, итоги стахановского движения в районе, проект титульного списка объектов капитального строительства по Тазовской культбазе на 1938 год. Кроме того, имеются план-схема средней зимовки поселка Хальмерседе на 1 января 1937 года с нанесением географических объектов, всех строений культбазы и поселка и схемы-проекты строительства школы, бани, скотного двора и погреба больницы культбазы.

Небольшой объем архивных документов по истории Тазовской культбазы в значительной степени компенсируется их фактологической и информационной

наполненностью, позволяющей составить достаточно объективное представление о некоторых аспектах деятельности культбазы, ее структуре, объемах и особенностях финансирования.

С момента реорганизации и передачи культбаз из ведомства Главсевморпути в ведение местных исполкомов, в конце 1938 начале 1939 годов, завершается один из самых интересных периодов деятельности культбаз на Ямале, период их наибольшего расцвета и пика развития. Но на этом история культбаз не заканчивается. По некоторым документальным источникам, хранящимся в других фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, можно проследить их дальнейшую судьбу.

Так, в фонде «Ямало-Ненецкий окружной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» имеется протокол № 17 заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся от 31 июля 1946 года. Согласно ему на заседании рассматривался вопрос о создании культбаз в Ямальском и Тазовском районах, и было принято следующее решение: «В соответствии с распоряжением СНК РСФСР от 18/VII 1944 г. № 611-р создать в Ямальском районе Тамбейскую культбазу, в Тазовском р-не – Гыдоямскую культбазу: а/ в состав Тамбейской культбазы включить следующие учреждения: Тамбейскую НСШ и Сеягинскую начальную школу с интернатами; избы-читальни в поселках – Дровяной, Се-яга, Красный чум, Тамбейскую больницу, фельдшерские пункты в поселках Се-яга, Дровяной, Тамбейский зооветучасток, Сеягинский и Теутейский зооветпункты.

б/ в состав Гыдоямской культбазы включить: Гыдоямскую НСШ с интернатом, Гыдоямскую больницу, фельдшерские пункты в поселке Юрибей, Гыдоямскую избу-читальню и Красный чум, Гыдоямский зооветучасток и зооветпункт в п. Юрибей.»⁷

На этом же заседании, согласно протоколу, на должность начальника Тамбейской культбазы Ямальского района утвержден Гринчук Николай Карпович, его заместителем – Валеев Семен Алексеевич. Начальником Гыдоямской культбазы назначен Ткачев Иван Абросимович, его заместителем – Вакуева Антонина Анисимовна.

Факт воссоздания культбаз, вероятнее всего, можно рассматривать как попытку власти, после разрушительного периода Великой Отечественной войны, вновь вернуться к решению задачи активного вовлечения коренных народов в советское строительство, повышения их культурно-политического уровня, развития народного образования и здравоохранения. Несмотря на то, что число учреждений, включенных в состав культбаз, значительно снизилось, уже практически не представлена производственная сфера, тем не менее, эта уникальная и уже апробированная ранее форма организации жизнедеятельности кочевых народов, представлялась для решения этих задач, по-прежнему, наиболее приемлемой и эффективной.

Некоторое число документальных источников, касающихся деятельности культбаз именно в 40-е – 50-е годы, сосредоточены в фонде «Отдел культуры исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся». Большая часть из них представлена текстовой отчетной

документацией. Так, исключительно содержательным, информационным является отчет о работе Ямальской культбазы за 1949 год, в котором представлено детальное описание территории, обслуживаемой культбазой, от подробной географической характеристики местности, климата, природных богатств, до анализа производственной сферы и характеристики административного устройства, дан анализ работы по всем направлениям деятельности культбазы, представлены мероприятия ее дальнейшего развития. Кроме того, в данном отчете имеется информация, вносящая ясность в вопрос переименования культбазы: «...с 1945 года по 1947 год культбаза находилась на центральной усадьбе в п. Тамбей, Нейтинского с-совета, Ямальского района и именовалась Тамбейской. ...14 июля 1948 года решением Ямало-Ненецкого окрсовета деп. труд., протокол № 17, п.8, резиденция Тамбейской культбазы переносится на правый берег реки Юрибей, Ямальского района, на фабрику Тарко-Сале, с переименованием последней в Юрибейскую. На новой усадьбе культбаза совершенно не имела жилой площади, не было ни одного жилого дома ...аппарату культбазы с июля м-ца 1948 года по июнь м-ц 1949 года приходилось вести кочевой образ жизни. В связи с прекращением строительства железной дороги в направлении мыса Каменного исполком Ямало-Ненецкого окрсовета деп. труд. 31.3.49 г., протокол № 12, вынес решение перебазировать Юрибейскую культбазу в п.Каменный и принять от 503 стройки все наличие жилого фонда, а также присвоить культбазе наименование – Ямальская»⁸. Отчет подписан начальником Ямальской культбазы Шлыковым.

Также в фонде представлен отчет о работе Ямальской культбазы за 1957 год⁹, материалы по ликвидации Ямальской культбазы за декабрь 1961 - январь 1962 года¹⁰, включающие акты, описи документов, приказы, выписки из приказов, телеграммы, подписанные начальником культбазы А.Виниченко и сформированные в одно архивное дело, и другие документы.

В фонде «Отдел культуры исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного совета депутатов трудящихся» имеется информация и о деятельности Гыдоямской культбазы. Она представлена следующими документами: решение № 57 исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 5 августа 1948 года о назначении начальником Гыдоямской культбазы Степана Дмитриевича Остякова¹¹, справка о работе Ямальской и Гыдоямской культбаз и красных чумов Ямало-Ненецкого округа за 1949 год, подготовленная заведующим окружным отделом культпросветработы Булыгиным в адрес председателя комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. Чеканова¹², выписка из протокола заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 29 января 1951 года по вопросу «О результатах документальной ревизии Гыдоямской культбазы Тазовского района за время 1949 и 10 м-цев /январь – октябрь/ 1950 года»¹³, а также сформированные в одно архивное дело годовой бухгалтерский отчет Гыдоямской культбазы за 1960 год и бюджет Гыдоямской культбазы на 1961 год¹⁴.

Известно, что в 1961 году Гыдоямская культбаза сгорела, погибли в огне и все ее архивные документы.

Большая часть культбаз, организованных в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока в 20-30-е гг. прошлого века, прекратили свое существование в

начале 60-х. Окончание истории деятельности Ямальской культбазы зафиксировано в протоколе № 7 заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся от 19.04.1961.

«Учитывая значительное развитие сети социально-культурных учреждений ... а также то, что Ямальская культбаза значительно удалена от хозяйственных центров и не в состоянии осуществлять руководство социально-культурными учреждениями, что отрицательно сказывается на их работе, необходимость в существовании культбазы отпадает. Принимая во внимание вышеизложенное... исполком окружного Совета депутатов трудящихся решил: I. Просить исполком Тюменского областного Совета депутатов трудящихся реорганизовать с 10 мая 1961 года Ямальскую культбазу...»¹⁵. Как и в 1939 году все находящиеся в ведении культбазы учреждения переданы соответствующим отделам Ямальского райисполкома по ведомственной принадлежности.

Представленный краткий обзор фондов и документов по истории культбаз на Ямале не исчерпывает весь перечень хранящихся в фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа материалов данной тематики. Коллекция документов информационно насыщена, интересна и дает возможность исследования самых различных аспектов деятельности такой уникальной формы реализации идеи социалистического переустройства жизни и быта коренных народов как культбаза.

¹Л.Ф. Липатова «Сава луца – хороший человек М.М.Броднев». – Тюмень, 2008. – 360 с.

²ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп.1. Д.6. Л.46

³ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп.1. Д.21. Л.17

⁴ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп.1. Д.6. Л.39

⁵ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп.1. Д.32. Л.132

⁶ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп.1. Д.32. Л.15-18

⁷ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп.1. Д.85. Л.11,13,14, 67, 68 об

⁸ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.9. Л.1-12

⁹ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.33. Л.267-281

¹⁰ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.54

¹¹ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.1. Л. 53

¹²ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.9. Л. 94-109

¹³ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.1. Л. 94- 94 об

¹⁴ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.52

¹⁵ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп.1. Д.291. Л.137, 138

Kashmakova M.V.

GKU "State Archives Yamalo-Nenets district avtonomnogo"

Russia, YNAD, Salekhard

Pages of the history of the cult-base in Yamal according to the documents of the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District (a review of the funds)

Annotation: the article provides a brief overview of the funds and archival documents that characterize the periods of creation and operation of the cultbase in the Yamal North, and highlight some aspects of their activities.

Key words: cultbase, small nationalities of the North, nomadic way of life, Committee of the North, Glavsevmorput, Nenets House, executive committee.